

Бумажные птицы (4)

“За всю мою жизнь на мою долю выпало немало несправедливостей, которые я не мог изменить, хотел я того или нет. Моя мать, чье лицо я даже не могу вспомнить, была брошена в больницу и умерла. Моего отца предала семья, которой он служил всю свою жизнь, и он умер. А у меня, в свою очередь, диагностировали опухоль мозга, лейкемию и неоперабельный рак.

Мне казалось, что мир что-то говорит мне.

Что я не должен быть жив. Что я — ошибка.

Проклятый этот мир.

“Посмотрим”.

Несмотря ни на что, я сумел выжить, и сейчас я здесь, в библиотеке Эндекса.

[Магия для магов, Понимание магии для средней школы]

[От теории магии к формулам магии]

Теория магии.

Я подумываю снова изучить академические основы формул магии и формул магических заклинаний.

Я всегда был почти магом — бросил Теорию магии.

Я получал высшие баллы по теории, списывая через свой Notepad, и почти провалился на практике. Вот так я и удерживался на уровне оценки D.

“Вздых”.

Взяв несколько книг на первом этаже, я поднялся на третий и сел.

Я не буду использовать Notepad.

Не только потому, что в нем заканчивается место, но и чтобы увидеть разницу между самостоятельным изучением и запоминанием через “Мемори-блокнот”.

Я открыл учебник по теории магии.

—[Теория магии для учеников средней школы: Введение]—

Магия — это изучение маны. Это область, которая вычисляет, анализирует и сравнивает ману. Не нужно думать об этом как о чем-то сложном. Это просто “математика, которая количественно определяет ману и выводит ответы с помощью различных формул”

Именно когда я сосредоточился и читал,

Вокруг разлился приятный аромат.

Как будто на кончике моего носа расцвел цветок, а вместо цветка кто-то сел напротив меня.

Женщина, молча появившаяся и начавшая раскладывать свои книги.

Она положила подбородок на одну руку и пробормотала, перелистывая страницы своей книги.

“Теория магии для учеников средней школы... какой низкий уровень. Ты — обезьяна?”

Я посмотрел на нее. У нее был вид высокомерия, будто она кичилась своим благородством.

“Поздравляю с провалом. Пора бросить учебу”.

Ее звали Элиза Петра, и она спокойно предложила мне бросить учебу.

Она из семьи Петра, которой принадлежит Университет Петра и университетская больница, а также несколько других крупных больниц “уровня больницы”, и является золотой дочкой двухсрочного конгрессмена Бареси Петры.

“Я не хочу”.

Я презираю и ненавижу этого человека. Она во многом ответственна за мою остракизацию.

Она сказала с отсутствующим выражением лица.

“Да, так и есть. Ты справишься?”.

Она продолжала смотреть в свою книгу, кратко и отрывисто предостерегая.

Быстрый взгляд показал, что это был “Магический алгоритм”, учебник для университета.

Я коротко спросил.

“С чем я должен справиться? Со всем тем бредом, который ты несешь?”.

При этом рука Элайзы резко остановилась. Она подняла голову с легкой улыбкой.

Одна рука лежала на подбородке, а вторая — на странице ее книги, и она смотрела на меня.

“Ты вообще знаешь, почему тебя остракизируют?”.

Что может значить этот вопрос? Хочет ли она знать, знаю ли я, почему она меня ненавидит, или почему она изводит меня?

Может быть, есть разные предположения. Не часто встретишь такую закрученную жизнь, как у меня.

Я ответил.

“Ха, ты и спрашиваешь...?”

“Я знаю”.

Причина, по которой Элиза возненавидела меня с самого начала.

Я это знаю.

“...Что?”.

Меня лечили от лейкемии в университетской больнице Петра, когда мне было тринадцать.

Однако я “случайно” узнал о коррупции в больнице от “кого-то” и передал это журналисту.

Поначалу я даже не знал, что это коррупция.

Потому что мне было тринадцать.

Мне было просто любопытно, почему они пытаются испытать на мне новый препарат вместо того, чтобы использовать оптимальное лекарство для лечения лейкемии, поэтому я спросил журналиста, который лежал в той же палате.

И тогда разразился скандал с откатами.

На всем континенте кипели новости.

Отец Элизы проиграл на парламентских выборах.

Так, может, это была моя вина?

... Ни в коем случае.

“Я знаю”.

Я осмотрел библиотеку. К счастью, там было мало людей, так как это было начало семестра.

Я наклонился к Элиз. Она нахмурилась, возможно, ей было некомфортно от моего присутствия.

— Слушай внимательно.

Элиз Петра.

Человек, чья личность так же перекручена, как и моя, как до, так и после регрессии, человек, который мне сильно не нравится.

Я прошептал каждое слово, каждую букву, искренне обращаясь к ней.

— Заткнись. Пока я не разорвал тебе рот.

Лицо Элиз на мгновение застыло в ледяном выражении. Ее губы и подбородок слегка задрожали.

— Ха.

Вскоре она рассмеялась, будто ее душили. Она поправила волосы пальцами и спросила:

— У тебя... есть несколько запасных жизней?

— Ну, думаю, у меня их две. Может быть, три. Я не проверял.

— Ты сумасшедший.

Я встал с места. Элиз тоже тут же встала и преградила мне путь.

Наши глаза находились примерно на одном уровне.

Когда мы снова встретились после того, как она закончила колледж, я стал намного выше.

— Я сказал:

— Уйди.

— Если я не уйду, мы будем драться? Ты думаешь, я не смогу победить такого отброса, как ты?

— Нет, я тебя не ударю. Пока что.

— Пока что?

К сожалению, если мы будем драться, меня побьют, а семья Петра все еще является большим бременем.

Несмотря на то, что на них давит только Весы, они «по меньшей мере» четырнадцатые на континенте.

— Вместо этого, возьми это.

Я сунул ей в лицо палец. Я поднял средний палец.

— Мерзавец!

Бесстрастное лицо Элиз на мгновение дернулось. Угол ее глаз поднялся до 11:10. Она протянула руку, чтобы схватить мой палец, но я быстро отдернул его.

Повернувшись, я пошел к выходу из библиотеки и сказал:

— Ах да. Тебе стоит лучше управлять своей больницей. Обслуживание было ужасным.

— ...

Элиз промолчала. Застывшая, она просто стояла там, сверля меня взглядом.

Выпирающая на ее шее вена выглядела довольно страшно.

— Я ухожу.

Я быстро выбежал из библиотеки.

Я спустился по лестнице и ступил на асфальт школьного двора.

Вушш.

Ночной ветер был холодным. Я застегнул пальто на все пуговицы.

— Холодно, так холодно.

Произнося это, я почувствовал прилив бодрости внутри, но в уголке моего сердца поселилось одиночество.

— Ох...

С каждым шагом, эхом отдающимся по тротуару, в моих ушах отзывалось давнее воспоминание.

— Вздох.

Это не мое собственное воспоминание.

Это воспоминание передалось мне.

Тем не менее, это очень важное воспоминание.

Согласно этому воспоминанию, моя мать умерла в больнице из-за халатности.

Говорят, это был штормовой день.

Моя мать попала в автомобильную аварию и была доставлена в ближайшую небольшую больницу вместе с виновником.

Жертвой была моя мать, а виновником — машина, в которой находилась heavily pregnant (???) женщина.

Оба получили тяжелые травмы, а сильный ливень делал невозможной перевозку пациентов.

Так мог ли госпиталь и врачи спасти только одного из них? Была ли ситуация настолько жестокой, что у них не было другого выбора?

Я этого не знаю.

Однако секретарь беременной женщины пригрозила больнице, похваставшись влиянием своей семьи. Больница охотно сосредоточилась на «более важном» человеке.

Моя мать была обделена вниманием.

— Я слышал, так и было.

Только одна медсестра заботилась о ней, когда она лежала одна на смертном одре.

— Это было свидетельство медсестры.

Нет, это было ее свидетельство только для меня, так как она отказалась свидетельствовать в суде.

— Ах да.

Мысль пришла мне с опозданием.

Я достал из кармана открытку от Тайного друга и посмотрел на написанное на ней имя.

[Элиз Петра]

Внезапно я остановился и обернулся.

Стеклянное окно библиотеки. На меня с этого места смотрела женщина, слишком ярко выделяясь на фоне ночного неба.

Эта женщина.

Жизнь, которая выжила вместо моей матери, которую я даже не могу вспомнить.

* * *

— А~ когда это закончится.

Поздняя ночь. Асилена проверяла работы в офисе университетской ассоциации.

Это самая неприятная задача для ответственного человека. Более того, в индексе столько же тетрадей с ответами, сколько и людей. В других магических школах всего около 50-60 человек.

— Вздых.

Асилена быстро просматривала тетради с ответами и выставяла оценки.

Критерии оценивания следующие.

Всего 3 балла.

Задание само по себе довольно сложное, поэтому во всём континенте не наберётся и 1% студентов, сдавших на все 100.

— Элиза, Сольет, Геркхен... Это перспективные ученики 6-го ранга. Они действительно стоят внимания.

В ведомости перечислено трое. Элитное трио, получившее идеальные баллы.

Эссиллен продолжила проверку.

[Киэли Баран | 1-й семестр: 2 °C | 2-й семестр: 2,2 °C]

[Джером Бейн | 1-й семестр: 0 °C | 2-й семестр: 0 °C]

[Кейн Трэкли | 1-й семестр: 2,5 °C | 2-й семестр: 2 °C]

Она механически перелистывала 127 экзаменационных работ,

— Хм?

И тут она замерла. Её брови нахмурились, и она инстинктивно наклонилась вперёд.

— Что это?

Её глаза расширились от удивления.

На листе была магическая формула размером с кулак.

Она была мала по размеру, но в ней было очень много магических контуров.

Восемнадцать фигур, сто девяносто девять отрезков линий, семь рунических символов.

Ответ на "Бумажного воробья" был изображён с такой точностью, что структура геометрической формулы и сложная и тонкая динамика контура были описаны предельно ясно.

Она взяла его и перевернула.

Никаких ошибок. Никаких неточностей.

Даже самые мелкие детали, вплоть до формы рун, были такими же точными, как если бы их рассматривали под микроскопом.

— И кто же это?

Она торопливо проверила имя.

Шион Аскал.

— ...Кто это?

Это имя ей ничего не говорило.

Она проверила базу данных университетской ассоциации.

[Шион Аскал | Оценка D-]

Больше, чем неудовлетворительная оценка D-, поражал яркий жёлтый ёжик.

— Это он?

Она вспомнила его внешность, хотя и не запомнила имени.

Он был уже известен в университетской ассоциации как дурак, который хотел стать рыцарем Весов, но при этом разбил призму клюшкой для гольфа.

Больше всего Весы ненавидели невежество и вульгарность.

— ...

Эссиллен снова взглянула на экзаменационный лист.

[Шион Аскал | 1-й семестр: 0 °С]

Шион Аскал, за 1-й семестр он получил 0 °С.

Он не поймал бумажного воробья.

Другими словами, он просто переписал ответ, подсматривая в чужого бумажного воробья. Но он дал такой идеальный ответ.

И сделал это меньше чем за 15 минут с начала 2-го семестра.

— Это что, шутка? Он физически крепкий?

Если он от природы крепкий, то это вполне возможно. В конце концов, говорят, что чем крепче человек, тем выше эффективность его организма.

Если он смог запомнить такую сложную формулу, просто на неё "взглянув", то он невероятно эффективен, превосходя большинство "Спектров".

Почему же тогда он получил D- за первые три семестра?

Нет, если у него такие глаза, то он бы не упустил бумажного воробья, не так ли?

В любом случае.

Эссиллен поставила оценку на экзаменационном листе Шиона Аскала.

[Шион Аскал | 1-й семестр: 0 °С | 2-й семестр: 3,5 °С]

Максимальные °С, которые могут быть получены во 2-м семестре, равны 3, но в коллегии есть нечто, называемое "усмотрением ответственного лица".

Так как, по мнению ответственного лица, этот ответ был самым выдающимся среди всех ответов в ведомости, была добавлена дискретная оценка в размере 0,5 °С.

Конечно, чтобы выставить дискретную оценку, необходимо предоставить документы университетскому профессору, входящему в университетскую ассоциацию, и получить одобрение, но этот экзаменационный лист убедит этого старшего преподавателя.

Эссиллен отправила сообщение через мессенджер ассоциации.

[Профессор Тея, я поставила одному студенту дискретную оценку. Пожалуйста, проверьте.]

Сообщения принимала Тея Эзил, заведующая кафедрой Национального университета Эдзилла.

Однако им было поровну лет. Равная, но старшая по должности, и намного выше по положению.

[Тея Эзил: Я проверила, но, пожалуйста, в будущем будьте осторожны с опечатками. Это не "учитель", а "профессор".]

— ...Да, да~

Эссиллен собиралась уже отключить мессенджер.

[Тея Эзил: Кроме того, дискретные оценки чрезвычайно важны и чувствительны при поступлении в университет. Перед тем, как сообщать мне, нужно провести не менее трёх проверок и как следует обсудить со всеми остальными проверяющими...]

Длинный текст, достойный молодого старшего преподавателя.

Эссиллен ответила, пролистывая его.

[Да]

<http://tl.rulate.ru/book/101055/3922593>